

“Ты... как ты можешь так поступать?”

Услышав слова своего сына, женщина была одновременно злой и раздраженной, в процессе она обернулась и взглянула на Линь Сяоцзю, в её глазах читалась неловкость и стыд от того, что её семейные дела стали известны посторонним.

Линь Сяоцзю тоже чувствовал себя неловко, ведь он пришел посмотреть на помещение, а оказался свидетелем чужих семейных разборок.

Когда молодой человек увидел, что его мать смотрит на Линь Сяоцзю, он почувствовал себя еще более уверенно. С нахальством он сказал матери: “Мама, если ты мне дашь деньги, я сразу уйду. Если нет, я останусь здесь, пока ты не принесешь мне деньги!”

“Как ты мог так измениться?!”

Женщина едва сдерживала слезы, посмотрев на своего нахального сына, а затем на Линь Сяоцзю и смущенного Цай гэ'эра. Она, наконец, решительно вытащила из кармана маленькую сумочку и протянула её сыну.

“Это всё, что у меня есть. Больше ничего не осталось. Если ты хочешь больше, мне придется отдать тебе только свою жизнь”.

Молодой человек взял сумочку, взвесил её и, судя по всему, решил, что в ней достаточно денег для его нужд. На его лице появилась удовлетворенная улыбка, и он сказал матери: “Хорошо, мама, тогда я уйду”.

Перед тем как выйти, он вдруг вспомнил что-то и обернулся к стоящему молча Цай гэ'эру: “Цай гэ'эр, давно не виделись, ты стал еще красивее”.

Цай гэ'эр, похоже, немного испугался его, услышав эти слова, тихо отступил назад и лишь неловко улыбнулся в ответ.

“Тьфу!”

Мужчина, видимо, посчитал, что Цай гэ'эр неинтересен, фыркнул и сразу ушел.

Как только он ушел, женщина достала из кармана носовой платок и начала вытирать слёзы.

Линь Сяоцзю, видя эту ситуацию, тоже не стал задерживаться. Он уже ознакомился с общим состоянием магазина, поэтому просто спросил: “Если вы хотите продать этот магазин, сколько вы хотите за него?”

Женщина сначала посмотрела на Цай гэ'эра, затем на Линь Сяоцзю, и, наконец, сжала губы и показала один палец: “Сто лянов. В магазине все материалы новые, да и местоположение хорошее. Если бы не нужда, я бы продала его за сто пятьдесят лянов. Я знаю, что ты человек честный, поэтому не буду говорить ничего лишнего. Если цена будет ниже, я не буду продавать”.

Понимая, что она не оставляет ему выбора, Линь Сяоцзю решил не торговаться. Однако такое дело, как покупка магазина, он не мог решить сам, поэтому сказал: “Эта цена подходит, но мне нужно вернуться и обсудить это дома. Я не могу принять решение в одиночку”.

Женщина отнеслась с пониманием. Ведь, как бы он ни был умелым, Линь Сяоцзю всё же был только молодым человеком и давно состоящим в браке. Купить магазин — это важное решение, и ему нужно посоветоваться с мужем.

Они договорились, что Линь Сяоцзю даст ей ответ через три дня, независимо от того, решит ли он купить магазин.

После этого Линь Сяоцзю и Цай гэ'эр покинули магазин.

Когда они отошли подальше от магазина, Цай гэ'эр, как будто что-то вспомнив, тихо сказал: “Брат Сун не был таким”.

“Что?” — Линь Сяоцзю не расслышал его и подумал, что он говорит что-то ему, поэтому спросил: “Что ты сказал?”

Цай гэ'эр опустил голову и продолжил, смотря на плитку под ногами: “Тот молодой человек, который только что вошел, его фамилия Сун. Раньше он был совсем другим. Он был учёным, всегда сдержанный и благородный, но потом его отец привёл его к пагубному делу, и он тоже стал зависим от этого. После этого он стал таким”.

Линь Сяоцзю, вспомнив того человека, которого он видел ранее, и сравнив его с тем образом учёного, который описывал Цай гэ'эр, подумал, что это совершенно разные люди. Он почувствовал любопытство, что же именно могло так изменить человека.

Цай гэ'эр был хорошо знаком с Линь Сяоцзю, и Линь Сяоцзю не стеснялся, сразу же спросил: “А что это за вещь такая?”

Цай гэ'эр нахмурился и задумался, прежде чем ответить: “Я не совсем уверен, что это такое. Я только знаю, что это, похоже, только богатые могут себе позволить. Когда они это принимают, им становится очень хорошо. Мой дядя тоже стал зависим от этого, забросил бизнес, перестал следить за магазином, а в конце концов и умер”.

Линь Сяоцзю, услышав описание Цай гэ'эра, почувствовал, что это становится всё более

странным. Он нахмурился, подумав, что это похоже на современный наркотик, но разве в древности существовали наркотики?

Однако Линь Сяоцзю быстро отпустил эти мысли, а после прощания с Цай гэ'эром вернулся домой через задний двор.

Линь Сяоцзю решил дождаться возвращения Шэнь Ляня, чтобы обсудить с ним покупку магазина, ведь это серьёзное дело, и по такой большой сумме он не мог принимать решение в одиночку.

Приняв решение, Линь Сяоцзю погладил собаку Сылана, затем помыл руки и отправился на кухню готовить ужин.

#

В старом жилом квартале Сунь Янь была окружена группой людей, которые раньше её презирали, считали недостойной и даже приходили поиздеваться, когда она развелась. Теперь они вели себя как собаки, постоянно лъстя ей.

“Сунь Янь, когда ты снова будешь заниматься этим делом?”

“Да, когда будешь заниматься бизнесом, зови нас, мы поможем!”

“Ты ведь нас позовешь, правда? Мы же все соседи, помогать друг другу — это нормально”.

“Именно! И в этот раз мы всё сделали быстро и хорошо, не было никаких ошибок. Посмотри, где ты ещё найдешь таких помощников!”

“Да, да”.

Сунь Янь смотрела на их льстивые улыбки и сдержанно улыбалась в ответ, мягко сказала: “Если потребуется, я обязательно позову вас в следующий раз. Сейчас уже поздно, идите домой”.

Люди обрадовались её словам, встали и начали собираться, только одна толстая тётя подошла и протянула Сунь Янь керамическую банку.

Сунь Янь посмотрела на банку и, почувствовав лёгкий запах, нахмурилась, не вполне довольная: “Что это?”

Толстая тётя, видя её реакцию, с улыбкой объяснила: “Это хороший товар, я долго стояла в

очереди, чтобы купить”.

Сунь Янь почувствовала неладное, и тут тётя продолжила: “Это мясо и суп из баранины, я подумала, что ты устала, и это тебе поможет восстановить силы”.

Толстая тётя надеялась таким образом запомниться Сунь Янь, чтобы в будущем та дала ей больше работы, и она могла заработать деньги. Ведь не каждый день выпадает шанс заработать на том, чтобы помочь отвезти товары за город!

Когда Сунь Янь услышала, что это было куплено в магазине Линь Сяоцзю, её лицо сразу потемнело. Она уже собиралась попросить вернуть товар, но её мать, которая молчала до этого, быстро подбежала и схватила банку.

“Тётя, ты очень заботливая. Не переживай, моя дочь примет этот подарок, и в следующий раз, когда будет работа, обязательно предложим тебе больше, чтобы ты могла заработать”.

“Это хорошо, спасибо тебе, Сунь Янь. Ты отдыхай, а я пойду, не буду тебя больше беспокоить”.

Сунь Янь, глядя, как тётя уходит, недовольно посмотрела на свою мать и чуть резким тоном спросила: “Мама, ты что делаешь?”

Мать Сунь Янь, воспитавшая свою дочь, прекрасно знала её характер. Вернувшись домой, она стала гораздо более уверенной, и теперь даже она не могла держать её под контролем. Дочь не слушала её, а наоборот, начала заставлять её следовать своим указаниям. Однако, учитывая, что Сунь Янь теперь может зарабатывать деньги для семьи, она решила уступить ей.

Услышав её упрёк, мать Сунь Янь не удержалась и жалобно сказала: “Сунь Янь, я понимаю, что тебе не нравится этот Линь Сяоцзю, но в чём же ошибка в еде? Это мясо бесплатно, не взять его — глупо. Теперь ты стала успешной, зарабатывай ещё больше, выйдешь замуж за богатого человека, и тогда сможешь перед этим Линь Сяоцзю хвастаться, разве это не замечательно?”

Сунь Янь, выслушав мать, задумалась. Она поняла, что её мать права. Тогда, когда она страдала от Линь Сяоцзю, это было потому, что её семья была бедна, но теперь у неё есть деньги. Когда она станет ещё более успешной, она обязательно вернёт всё, что тот ей должен.

Мать Сунь Янь, заметив её выражение, поняла, что дочь приняла решение, и с улыбкой добавила: “Ну, раз ты всё поняла, это хорошо. Благодаря тебе, сегодня мы снова будем есть мясо”.

Сказав это, она ушла на кухню с мясом.

Сунь Янь, наблюдая за её спиной, когда мать унесла мясо в кухню, почувствовала горечь.

Бедная и богатая дочь — вот какое разное отношение к ней в доме.

Подумав об этом, Сунь Янь начала планировать, когда снова отправить товар, чтобы больше заработать. Нужно было ускориться.

#

Шэнь Лянь вернулся домой довольно рано.

Он, не увидев Линь Сяоцзю во дворе, почувствовал, что запах пищи доносится из кухни.

Поняв, что к чему, он не сразу пошёл искать Линь Сяоцзю, а сперва принял ванну и оставил свою одежду замачиваться во дворе.

Как раз в этот момент Линь Сяоцзю вышел из кухни, собираясь взять овощи с внешнего стеллажа, чтобы продолжить готовить.

Увидев вернувшегося Шэнь Ляня, Линь Сяоцзю был приятно удивлён: “Как это ты так рано вернулся сегодня?”

Шэнь Лянь, видя, как Линь Сяоцзю разговаривает с ним и одновременно продолжает работать, промочив одежду, вытряхнул воду с рук и последовал за ним в кухню.

“Сегодня в управлении не было дел, вот и вернулся пораньше”.

Шэнь Лянь никогда не готовил сам, но ему нравилось быть рядом с Линь Сяоцзю, и он со временем научился помогать в мелочах, по указанию Линь Сяоцзю.

Он передал корзину и, глядя, как Линь Сяоцзю добавляет специи в суп, немного удивлённо спросил: “Ты сегодня куда-то выходил?”

Линь Сяоцзю не счёл этот вопрос странным, кивнул и рассказал, как он побывал в магазине. В конце он немного колебался и сказал: “Но мне всё равно кажется, что там что-то не так, и я не уверен в этом месте”.

Шэнь Лянь, выслушав, немного подумал. Сейчас, после того как судья уезда дал своё указание, у них ещё есть время, прежде чем они начнут действовать. Он мог бы найти время, чтобы сопровождать Линь Сяоцзю в магазин. Поэтому он сказал: “Через пару дней я найду время и пойду с тобой посмотреть, так я буду спокойнее. Кстати, тебе хватает денег?”